

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2741
6 April 1987

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
СЕМЬСОТ Сорок ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник,
6 апреля 1987 года, в 15 ч. 30 м.

Председатель: г-н ЦВЕТКОВ (Болгария)

<u>Члены:</u>	Аргентина	г-н ДЕЛЬПЕЧ
	Китай	г-н ЮЙ МЭНЦЗЯ
	Конго	г-н АДЖУКИ
	Франция	г-н БЛАН
	Германии, Федеративная Республика	г-н ЛАУТЕНШЛАГЕР
	Гана	г-н ГБЕХО
	Италия	г-н БУЧЧИ
	Япония	г-н КИКУТИ
	Союз Советских Социалистических Республик	г-н ТИМЕРБАЕВ
	Объединенные Арабские Эмираты	г-н АШ-ШААЛИ
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н БЁРЧ
	Соединенные Штаты Америки	г-н УОЛТЕРС
	Венесуэла	г-н ПАБОН-ГАРСИА
	Замбия	г-н ЗУЗЕ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 16 ч. 05 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПОЛОЖЕНИЕ В НАМИБИИ

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГАБОНА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 25 МАРТА 1987 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/18765)

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЗИМБАБВЕ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 31 МАРТА 1987 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/18769)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В соответствии с решениями, принятыми Советом на его 2740-м заседании, я приглашаю представителей Афганистана, Алжира, Анголы, Барбадоса, Канады, Египта, Германской Демократической Республики, Индии, Кувейта, Мексики, Никарагуа, Пакистана, Перу, Катара, Сенегала, Южной Африки, Того, Турции, Украинской Советской Социалистической Республики, Югославии и Зимбабве занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Дост (Афганистан), г-н Джуди (Алжир), г-н ди Фигейреду (Ангола), г-жа Нита Бэрроу (Барбадос), г-н Лаберж (Канада), г-н Бадави (Египет), г-н Отт (Германская Демократическая Республика), г-н Дасгупта (Индия), г-н Абулхасан (Кувейт), г-н Мойя Паленсия (Мексика), г-жа Асторга Гадеа (Никарагуа), г-н Шах Наваз (Пакистан), г-н Альсамора (Перу), г-н аль-Кавари (Катар), г-н Сарре (Сенегал), г-н Мэнли (Южная Африка), г-н Куасси (Того), г-н Тюркмен (Турция), г-н Удовенко (Украинская Советская Социалистическая Республика), г-н Пеич (Югославия) и г-н Муденге (Зимбабве) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В соответствии с решением, принятым Советом на его 2740-м заседании, я приглашаю Председателя и делегацию Совета Организации Объединенных Наций по Намибии занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Зузе (Замбия), Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и другие члены делегации занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В соответствии с решением, принятым Советом на его 2740-м заседании, я приглашаю г-на Гурираба занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Гуриаб занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хотел бы информировать членов Совета, что я получил письма от представителей Буркина-Фасо, Кубы, Ямайки, Марокко и Мозамбика, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю с согласия Совета пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Фасо Уэдраого (Буркина-Фасо), г-н Орамас Олива (Куба), г-н Барнетт (Ямайка), г-н Беннуна (Марокко) и г-н Душ Сантуш (Мозамбик) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Сейчас Совет Безопасности возобновит рассмотрение пункта своей повестки дня.

Первый оратор в моем списке - представитель Зимбабве, который хотел бы сделать заявление в качестве Председателя Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Муденге (Зимбабве) (говорит по-английски): Прежде всего мне хотелось бы поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в апреле. Приверженность Болгарии делу мира, равенства и братства всех людей беспрецедентна, а Ваша личная приверженность этим же ценностям, равно как и Ваше признанное дипломатическое искусство, придают нам уверенность в том, что руководство работой Совета Безопасности при обсуждении важных вопросов, находящихся на его рассмотрении, будет успешным.

Я также хотел бы выразить свою признательность Его Превосходительству послу Дельпечу, Постоянному представителю Аргентины, за умелое руководство работой Совета в марте.

Международное сообщество несет особую ответственность в отношении Намибии. Его долг по отношению к народу этой территории связан не только с общей ответственностью Организации Объединенных Наций по содействию самоопределению и независимости стран и народов. Его ответственность в связи с вопросом о Намибии носит особый характер, она обусловлена, в первую очередь, тем, что именно международное сообщество при помощи своей мандатной системы в 1919 году привело Намибию к южноафриканской оккупации. Поэтому международное сообщество несет прямую ответственность за прекращение этой оккупации.

Мы знаем о принятом в 1971 году решении Международного Суда и ценим это решение относительно незаконности продолжающейся южноафриканской оккупации Намибии. Мы также знаем о решении Организации Объединенных Наций, принятом в 1966 году, о прекращении действия южноафриканского мандата. Кроме того, мы по-прежнему поддерживаем принятое в 1978 году Советом Безопасности решение относительно подготовки плана предоставления Намибии независимости. Эти шаги свидетельствуют о том, что международное сообщество признает свою ответственность по отношению к Намибии, но, к сожалению, до сих пор эти шаги оказывались недостаточными для того, чтобы обеспечить независимость Намибии.

Намибия по-прежнему подвергается незаконной оккупации. Ее народ все еще не свободен. Он продолжает подвергаться угнетению и жестокому обращению со стороны режима апартеида. И все это продолжается и сегодня, 21 год спустя после того, как Организация Объединенных Наций прекратила действие южноафриканского мандата над этой территорией, 16 лет после того, как Международный Суд вынес свое историческое решение о том, что присутствие Южной Африки в Намибии незаконно, девять лет после

(Г-н Муденге, Зимбабве)

того, как Совет Безопасности проголосовал в пользу Плана Организации Объединенных Наций, касающегося независимости для Намибии, и около двух лет после того, как Генеральный секретарь заявил всему миру о том, что все нерешенные вопросы, касающиеся осуществления Плана Организации Объединенных Наций, касающегося независимости для Намибии, удалось решить. Поэтому мы должны задаться вопросом о том, как это мы допустили, что так долго сохраняется это столь нетерпимое положение, при том, что нерешенных вопросов не существует.

По словам Генерального секретаря, единственное препятствие на пути к тому, чтобы немедленно начать осуществление плана предоставления Намибии независимости, состоит в упорном стремлении Южной Африки увязать предоставление независимости Намибии и вывод кубинских войск из Анголы. В своем докладе о работе Организации от 9 сентября 1986 года Генеральный секретарь отмечал, что:

"Необходимо предпринять согласованные усилия, с тем чтобы добиться сотрудничества Южной Африки в деле незамедлительного осуществления плана Организации Объединенных Наций" (А/41/1, стр. 6).

Одна из причин, по которым сегодня проводится заседание Совета Безопасности, состоит в том, что мы не прислушались к этому призыву Генерального секретаря. Мы не смогли "предпринять согласованные усилия" с тем, чтобы заставить Южную Африку выполнить резолюции Организации Объединенных Наций и, в частности, резолюцию Совета Безопасности 435 (1978). Вот почему независимость для Намибии продолжает ускользать от нас, как некий мираж.

Правильно, что режим Боты использует вопрос о выводе кубинских войск из Анголы в качестве предлога для того, чтобы не допустить освобождения Намибии. Но пусть это никого не вводит в заблуждение, так как сам Бота официально говорил о том, что предварительный или параллельный вывод кубинских войск из Анголы совсем не обязательно является непреложным условием предоставления независимости Намибии. Что для Боты действительно важно, так это создание или сохранение в Намибии послушного марионеточного режима с тем, чтобы эта территория могла по-прежнему служить апартеиду Южной Африки в качестве буферного государства. Вот в чем заключается подлинное предварительное условие, которое Бота выдвигает для предоставления независимости. Присутствие кубинских войск в Анголе — это удобный аргумент, который позволяет Боте отвлекать внимание и который он использует для того, чтобы некоторые западные страны по-прежнему принимали участие в осуществлении

(Г-н Муденге, Зимбабве)

его планов. То, что смысл уловки Боты сводится именно к этому, совершенно ясно следует из его выступления перед южноафриканским парламентом 18 апреля 1985 года, в котором он сказал:

"Однако, как я уже говорил в Парламенте 27 апреля 1984 года, народ Юго-Западной Африки/Намибии, и в том числе СВАПО, не может ждать сдвига в вопросе о выводе кубинских войск из Анголы до бесконечности. В случае, если бы стало совершенно очевидно после того, как будут тщательно изучены все имеющиеся возможности, что реальной возможности достижения этой цели не существует, все стороны, имеющие наиболее непосредственное отношение к нынешним переговорам, должны будут, очевидно, вновь рассмотреть вопрос о том, как можно наиболее успешно достичь международно приемлемой независимости в существующих условиях".

Члены Совета помнят о том, что свое выступление на утреннем заседании представитель Претории закончил перефразой той самой выдержки, которую я сейчас процитировал.

Бота не стал ждать "до бесконечности", он уже создал так называемое временное правительство своих лакеев в Намибии. Теперь эти марионетки произвели на свет так называемую конституцию, которую они намерены представить на национальный референдум. Они также решили создать министерство внешних сношений и министерство внутренней безопасности. Несомненно, что это первые шаги к незаконному провозглашению независимости.

Для Боты "увязка" — это удобная уловка, которую он намерен использовать для того, чтобы обеспечить осуществление своей главной цели — создания в Намибии сколь-нибудь респектабельного режима, наподобие режима Музорева. Только такое образование, как считает Бота, может служить государству апартеида щитом или буфером. Он утверждает, с позволения сказать, о важности "увязки" только для того, чтобы выиграть время и насадить в Намибии своих ставленников. Бота прекрасно знает о том, что кубинцы находятся в Анголе потому, что он, Бота, совершил вторжение в Анголу и продолжает оккупировать некоторые части этой страны по сей день.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Он знает, что если он хочет, чтобы кубинские войска были выведены из Анголы, то он сам должен убраться из Анголы, отвести свои войска обратно в Южную Африку, позволить Намибии стать независимой и прекратить оказание поддержки бандитам УНИТА. Но, конечно же, этого он не хочет. В настоящее время защита апартеида нуждается в идеологическом занавесе, за которым можно укрыться. Этот занавес искусно сплетается из интересов защиты апартеида и защиты интересов западных стран на юге Африки. Именно этот элемент позволяет Боте заставить некоторых лидеров Запада думать, что они нуждаются в его режиме апартеида для того, чтобы защищать их собственные интересы. Присутствие кубинцев в Анголе стало важным элементом в сценарии Боты по созданию такого представления в глазах Запада. В результате этого такие интересы стали броней, которая защищает апартеид, своего рода невидимой линией Мажино, за которой апартеид может противостоять предоставлению Намибии независимости. Намибия все еще находится в тисках колониализма в основном лишь потому, что некоторые имеющие влияние страны Запада стали молчаливыми пособниками в незаконной оккупации Южной Африкой Намибии.

Поэтому увязка – это своего рода удобная идеологическая маска в духе холодной войны, которая используется режимом Претории для того, чтобы скрыть свои истинные мотивы затягивания сроков предоставления Намибии независимости за занавесом соперничества между Востоком и Западом. Вот почему мы должны ясно показать суть этих мотивов. Именно по этой причине мы также сейчас обращаемся к тем, кто придумал эту увязку, сорвать маску с режима апартеида, отвергнув увязку. Ибо какими бы ни были подлинные мотивы, вызвавшие к жизни предлог увязки, сегодня она стала камнем преткновения в процессе предоставления Намибии независимости, уравнивая интересы Запада на юге Африки с выживанием режима апартеида. Увязка заставляет международное сообщество заниматься посторонними и не относящимися к делу предоставления независимости Намибии вопросами. Она отвлекает внимание от истинной причины проволоочки, которая заключается в неуступчивости Южной Африки и в желании защитить государство апартеида.

Как говорится в недавнем докладе, озаглавленном "Политика США в отношении Южной Африки. Доклад консультативного комитета государственного секретаря США по вопросам Южной Африки", увязка является составной частью политики, сформулированной первоначально в 1980–1981 годах и известной как политика "конструктивного сотрудничества", которая "основывается на четырех взаимосвязанных предпосылках". Одной из этих предпосылок является то, что

(Г-н Муденге, Зимбабве)

"можно убедить правительство Боты согласиться с международно приемлемым урегулированием в Намибии, если уход Южной Африки из Намибии будет увязан с выводом кубинских войск из Анголы".

Таковы истоки увязки. В недавнем докладе Генерального секретаря также отмечается, что возникновение "увязки" относится к 1982 году. Таким образом, до "конструктивного сотрудничества" увязка как камень преткновения предоставления независимости Намибии не существовала и никогда не использовалась режимом апартеида в качестве причины затягивания предоставления независимости Намибии. Поэтому увязка - это трансатлантическое изобретение. До того, как вопрос об увязке был привнесен нынешней администрацией Соединенных Штатов, Южная Африка для того, чтобы затягивать предоставление независимости Намибии, использовала такие предлоги, как беспристрастность Организации Объединенных Наций, от которых давно уже отказались к всеобщему удовлетворению.

Для режима Претории увязка - это лишь уловка, которая используется для того, чтобы заручиться поддержкой своей политики в этом регионе, и которую можно будет отбросить, если и когда она потеряет свой смысл, особенно за океаном. Мы обратили внимание на то, что в докладе консультативного комитета государственного секретаря США содержится вывод о том, что политика "конструктивного сотрудничества" не увенчалась успехом и поэтому "настоятельно необходимо разработать новую политику Соединенных Штатов" в отношении Южной Африки.

Мы надеемся, что увязка, которая была частью неудавшейся политики "конструктивного сотрудничества", сейчас будет отброшена. Но недавние поиски средств тылового обеспечения в регионе для возможного широкого военного вмешательства позволили нам осознать новые возможные направления политики Соединенных Штатов в этом регионе. Мы надеемся, что эта новая политика не перерастет из "конструктивного" в "разрушительное" сотрудничество. В этой связи мы встревожены теми усилиями, которые, похоже, предпринимаются для того, чтобы заставить Анголу и Конференцию по координации развития стран юга Африки капитулировать перед шантажом со стороны УНИТА в отношении открытия железнодорожной линии Бангелы. Действия в этом направлении будут неоправданы и обречены на провал. Бандиты УНИТА - это марионетки Южной Африки, которые необходимы для того, чтобы играть роль буфера при оккупации Намибии режимом апартеида. Поддержка УНИТА гарантирует сохранение такого буфера для контроля над Намибией со стороны режима

(Г-н Муденге, Зимбабве)

апартеида. До тех пор, пока существует этот буфер, у Претории не будет ни малейшего намерения уйти из Намибии. Поэтому мы надеемся на то, что новая политика Соединенных Штатов в отношении юга Африки не будет включать в себя продолжение сотрудничества с режимом апартеида в том, что касается финансирования буферного механизма УНИТА для защиты апартеида и для продолжения незаконной оккупации Намибии.

Те, кто стоит на пути предоставления независимости Намибии по каким бы то ни было причинам, несут огромную моральную ответственность. Согласны они с этим или нет, но в действительности они являются соучастниками тех жестокостей, которые осуществляются режимом апартеида в отношении народа Намибии, жестокостей, совершаемых для того, чтобы сохранить апартеид в Южной Африке.

Совершение таких бесчеловечных действий отличается крайней жестокостью. Все эти акты тщательно документированы и засвидетельствованы многочисленными церковными организациями, а также организациями по защите прав человека. Когда их читаешь, действительно испытываешь ужас. Возьмем, к примеру, признания, сделанные уорент-офицером Никодемусом Нампалой, который был намибийским полицейским на протяжении 13 лет, когда он давал показания в ходе суда над восемью партизанами из Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), который состоялся недавно в Виндхукке. Согласно показаниям полицейского офицера Нампалы, в намибийских тюрьмах широко распространено насилие в отношении заключенных. Полицейский офицер заявил, что само такое насилие оправдано и необходимо для того, чтобы добиться определенных результатов. "Ты бьешь его до тех пор, пока он не сломается, - заявил офицер Нампала в ходе судебного слушания, - до тех пор, пока он не покажет то, что необходимо". Когда адвокат г-н Бриан о'Лин спросил: "Когда же заканчивается это избиение?", г-н Нампала откровенно заявил: "Мы не забиваем их до смерти". Когда же его вновь спросили, разве правила, запрещающие насилие над заключенными, не относятся к задержанным борцам за свободу СВАПО, уорент-офицер Нампала вновь ответил совершенно откровенно. По его словам, таких заключенных можно спокойно пытаться, "их только нельзя убивать".

Когда один из восьми обвиняемых, товарищ Андреас Хейта разделся до пояса и показал шрамы на груди и вдоль спины, уорент-офицер Нампала, который арестовывал его, заявил, что у этого заключенного не было этих шрамов, когда он его арестовывал, и что эти шрамы не могли появиться у этого заключенного в ходе ареста; эти шрамы появились во время его содержания в полиции.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Позиция уорент-офицера Нампалы не является единичной. Она присуща системе апартеида. Возьмите, к примеру, недавние замечания, сделанные г-ном Сванепулом, парламентским кандидатом на нынешних только для белых выборах и бывшим галвным полицейским следователем Южной Африки и одним из командиров, участвовавших в кровавой бойне в Соуэто в 1976 году. По словам Сванепула, чернокожие

"эмоциональные люди, которые легко переходят к насилию толпы. Единственным средством остановить их является применение силы в той мере, в какой это необходимо. Если вы вынуждены застрелить кого-то или ранить кого-то в ногу, с тем чтобы остановить его, делайте это. Но если необходимо убить сотню для того, чтобы поставить ситуацию под контроль, делайте это. Не может быть полумер, когда вы имеете дело с мятежом. Закон и порядок должны быть восстановлены любой ценой".

По словам Сванепула, более 70 процентов южноафриканских полицейских разделяют его точку зрения.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в Намибии осуществляются эти жестокие и бесчеловечные акты. Намибийских заключенных мучают до тех пор, пока они не сломаются, до тех пор, пока они не скажут то, чего от них ожидают. Пытки — это обычное явление, стараются только не убивать. Такая судьба уготована намибийскому народу. Это единственный путь, с помощью которого расистские оккупационные силы могут держать Намибию в повиновении: только путем использования грубой силы. Это то, что узаконивает и увековечивает увязка в Намибии: шрамы на груди, шрамы на спине. А представитель Претории сегодня утром хвастался тем, как хорошо его страна заботится о намибийцах. Да уж действительно заботится!

Помимо всего этого продолжается безудержный грабеж природных ресурсов Намибии. Поэтому мы приветствуем усилия Совета Организации Объединенных Наций по Намибии в плане подкрепления Декрета № 1. Мы настоятельно призываем Совет по Намибии твердо и решительно продолжать его законную борьбу против УРАНКО и других до ее логического завершения. Совет не должен отказываться от своей ответственности. Он должен действовать объективно и без страха для того, чтобы защитить и сохранить природные ресурсы Намибии. Суд истории никогда не прощал тех, кто не оправдывал ожиданий. История никогда не простит Совету по Намибии, если он поддастся внешнему давлению в выполнении его священной задачи.

Вопрос о Намибии представляет собой мучительную моральную дилемму для друзей Южной Африки. Южная Африка находится в Намибии в нарушение международного права. У Совета Безопасности имеется План предоставления независимости для Намибии, с которым согласны все, включая Южную Африку. Нет ни моральных, ни законных оснований для того, чтобы Южная Африка продолжала оккупировать Намибию. Она стремится только тянуть время для того, чтобы увековечить политику апартеида в Южной Африке. Как может любое представленное здесь государство оправдывать защиту столь эгоистических и аморальных целей?

Будем надеяться на то, что ни один из членов Совета не посчитает необходимым защищать увековечение расизма в Южной Африке и Намибии, подав отрицательный голос. Прежде всего, никто не должен оскорблять нас, обращаясь с просьбой к международному сообществу подождать результатов выборов в мае месяце, в которых будут участвовать только белые, и не предпринимать никаких действий против режима Претории. Эта уловка шита белыми нитками. Она неоднократно использовалась и ранее. Например,

(Г-н Муденге, Зимбабве)

она использовалась в 1981 году после того, как Бота сорвал предварительные переговоры в Женеве и призвал к проведению еще одних выборов только для белых. Теперь мы знаем для чего все это делается! Это средство для бездействия, это стратегия, направленная на то, чтобы выиграть время для продолжения оккупации Намибии расистской Южной Африкой, это уловка, позволяющая грабить природные ресурсы Намибии, это оправдание продолжающихся пыток и убийств намибийцев. Поэтому мы сразу же отвергаем это, даже еще до того, как об этом заявляют. Мы также не можем согласиться с такими оправданиями, как то, что осуществляются секретные контакты, которым не следует мешать. Мы ранее слышали об этом уже тысячу раз. Мы знаем, что все это пустые слова, и поэтому они нас не убеждают.

Нет необходимости предоставлять Южной Африке дополнительное время для того, чтобы обдумать вопрос о том, как уйти из Намибии. Она находится там незаконно в нарушение решений Совета Безопасности. Следует приказывать ей уйти из Намибии, и не завтра, а еще вчера. На карту поставлен авторитет Совета Безопасности. Есть ли у Совета политическая воля, для того чтобы поддержать свой авторитет? Так стоит вопрос перед этим международным органом. И мы узнаем ваш ответ на этот вопрос по тому, как вы проголосуете. Южная Африка должна либо согласиться сейчас же выполнить резолюцию 435 (1978), либо оказаться перед лицом немедленного применения всеобъемлющих обязательных санкций согласно статье VII Устава. Я думаю, что ни один член Совета не простит нарушение международного права и не будет защищать оккупацию Намибии режимом апартеида, проголосовав отрицательно по имеющемуся у Совета проекту резолюции.

И наконец, мы приветствуем СВАПО, единственного законного представителя намибийского народа, за ее преданность и приверженность делу освобождения своей страны. Мы приветствуем ее руководство за государственную мудрость и достоинство, которые оно проявляет в борьбе за независимость. Мы призываем международное сообщество оказать конкретную материальную помощь СВАПО помимо выражения обычной солидарности и дипломатической поддержки. Мы благодарим Генерального секретаря за его неустанные усилия в деле предоставления независимости Намибии. Я хотел бы заверить его, что в выполнении его трудной задачи он всегда может рассчитывать на нашу поддержку и понимание. Мы приветствуем его последний доклад за его искренность и целенаправленность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю представителя Зимбабве за его любезные слова в мой адрес и в адрес моей страны.

Г-н КИКУТИ (Япония) (говорит по-английски): Я пользуюсь этой возможностью для того, чтобы поздравить Вас, г-н Председатель, по поводу занятия Вами поста Председателя этого высокого Совета в апреле месяце. Я уверен, что, учитывая Ваше умение и Ваш большой дипломатический опыт, Вы будете очень плодотворно руководить нашей работой. Позвольте мне заверить Вас, г-н Председатель, что моя делегация готова полностью сотрудничать с Вами в выполнении Ваших важных обязанностей.

Я хотел бы также выразить нашу искреннюю благодарность Его Превосходительству д-ру Марсело Дельпечу за превосходное руководство работой Совета в прошлом месяце, когда он был его Председателем.

Когда Совет Безопасности собирался в феврале этого года для рассмотрения вопроса о Южной Африке, я излагал позицию моего правительства в отношении отвратительной системы апартеида. Поэтому в своем сегодняшнем выступлении я хотел бы ограничиться замечаниями, которые непосредственно касаются нынешнего пункта повестки дня, а именно – положения в Намибии.

В самом начале я хотел бы отметить доклад, который недавно представил Генеральный секретарь относительно выполнения резолюций 435 (1978) и 439 (1978) по вопросу о Намибии. Мы с большим интересом прочитали этот доклад и хотели бы воздать должное тем огромным усилиям, которые прилагает Генеральный секретарь Перес де Куэльяр для урегулирования намибийского вопроса.

У международного сообщества вызывает глубокую озабоченность тот факт, что два десятилетия спустя после того, как Генеральная Ассамблея прекратила действие мандата южной Африки в отношении этой территории, народу Намибии все еще отказывают в его праве на самоопределение.

С тех пор международное сообщество неустанно продолжало свои усилия для предоставления независимости Намибии. Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея приняли целый ряд резолюций по вопросу о Намибии; прифронтовые государства, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и другие стороны прилагали серьезные усилия с целью разрешения этого вопроса; и многие страны, включая мою собственную страну, оказывали давление на Южную Африку с помощью различных средств. Однако Южная Африка, пренебрегая международным общественным мнением, не изменяет своей позиции и продолжает незаконную оккупацию Намибии.

(Г-н Кикучи, Япония)

Позиция Японии по этому вопросу является твердой и недвусмысленной: Намибия должна добиться своей независимости в соответствии с чаяниями ее народа, как это будет выражено в ходе свободных выборов, которые должны быть проведены под эгидой и наблюдением ООН. Япония решительно поддерживает резолюцию 435 (1978) Совета Безопасности, в которой определены единственно общепризнанные рамки для мирного перехода к независимости.

Как правительство Южной Африки, так и Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО) выразили свое признание плана урегулирования, одобренного этой резолюцией. Но, заявляя открыто о своем стремлении сотрудничать с международным сообществом, Южная Африка на деле создала препятствия на пути осуществления резолюции 435 (1978) Совета Безопасности. Но умиротворяющие слова Претории опровергаются ее воинственными действиями.

Введение ею вопроса об увязке как раз является таким случаем. В прошлом году Южная Африка предложила установить дату 1 августа 1986 года в качестве окончательного срока выполнения плана урегулирования. Хотя это предложение казалось позитивным шагом вперед, оно не было таковым, поскольку Южная Африка настаивала на предварительном условии о выводе кубинских войск из Анголы. В своем докладе, который я упоминал ранее, Генеральный секретарь делает вывод о том, что:

"Это предварительное условие об увязке ... представляет собой единственное препятствие на пути к осуществлению плана ООН для Намибии" (S/18767, пункт 32).

Далее он заявляет о том, что он считает данное предварительное условие об увязке недействительным и не может принять его в качестве оправдания для дальнейшего переноса сроков получения Намибией независимости. Япония также придерживается мнения о том, что никакие посторонние и не относящиеся к делу вопросы не должны выдвигаться в качестве препятствия на пути урегулирования вопроса о Намибии.

Напоминается также, что в июне 1985 года Южная Африка создала так называемое "временное правительство" в Намибии в нарушение четких положений резолюции 435 (1978) Совета Безопасности. Это не что иное, как попытка сорвать план ООН и еще дольше затянуть мирное решение. Япония считает это правительство недействительным.

Кроме того, Южная Африка продолжает совершать вооруженные нападения на соседние страны, дестабилизируя положение в регионе и тем самым создавая возможность для дальнейшего затягивания решения намибийского вопроса. Япония, в

(Г-н Кикүти, Япония)

в частности, осуждает нападения на Замбию, Зимбабве и Ботсвану в мае прошлого года, а также неоднократные вторжения на ангольскую территорию. Самые последние из таких нападений были совершены в январе, как сообщил посол Анголы г-н ди Фигейреду в своем письме от 27 января 1987 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Япония предприняла решительные меры, с тем чтобы вынудить Южную Африку прекратить свою незаконную оккупацию Намибии и отказаться от расистской политики апартеида. В подтверждение своего осуждения незаконной оккупации Южной Африкой Намибии Япония воздерживается от любых действий, которые могли бы на деле явиться признанием нынешнего статуса Намибии. Например, правительство Японии не предоставляет кредиты и займы или техническую помощь любого рода южноафриканцам в Намибии.

Правительство Японии также запрещает осуществление прямых инвестиций в Южную Африку и Намибию японскими лицами или корпорациями, находящимися под его юрисдикцией. Оно установило эту политику 20 лет назад, задолго до того, как это стало основным вопросом в этой Организации или в других крупных промышленно развитых странах.

В соответствии с Декретом № 1 о Защите природных ресурсов Намибии, который был введен в действие Советом ООН по Намибии в 1974 году, никто из японских граждан и ни одна из корпораций, находящихся под юрисдикцией правительства Японии, не имеют концессии в горнодобывающей промышленности Намибии.

Больше всего от незаконной оккупации Южной Африкой этой территории страдает, конечно, сам намибийский народ: те, кто непосредственно испытывают страдания, находясь под игом угнетения, а также те, кто изгнаны со своей родной земли и являются беженцами. Соседние страны, которые принимают беженцев, также испытывают серьезные трудности.

Япония на протяжении долгого времени оказывает помощь намибийскому народу, внося средства в гуманитарные и образовательные фонды и программы, учрежденные ООН, включая Институт ООН для Намибии. Япония будет и впредь оказывать такую помощь до тех пор, пока в этом будет необходимость. Как я уже заявил, когда будет действовать Группа ООН по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ), Япония будет оказывать помощь, предоставляя денежные средства и персонал. А с достижением независимости Намибией Япония готова осуществлять двустороннее экономическое и техническое сотрудничество в целях поддержки усилий по развитию ее общества.

(Г-н Кикүти, Япония)

И наконец, позвольте мне вновь процитировать доклад Генерального секретаря Хавьера Переса де Куэльяра, на этот раз его заявление, сделанное им на первом в 1987 году заседании Совета ООН по Намибии, поскольку моя делегация полностью согласна с его мнением.

"Упрямство Южной Африки никоим образом не ослабит нашей решимости.

Вопрос о Намибии является вопросом особой важности для ООН, и приверженность международного сообщества в этом вопросе является всеобщей и недвусмысленной. Даже хотя прошло уже два десятилетия с момента отмены мандата Южной Африки над территорией, Южную Африку необходимо заставить понять, что нельзя продолжать попираť справедливые и законные чаяния народа территории, не подрывая серьезно долгосрочные интересы самой Южной Африки и, разумеется, интересы мира и стабильности в регионе в целом".

Как я сказал, моя делегация полностью разделяет это мнение. Правительство Южной Африки должно понять, что международное сообщество более чем прежде едино в своем призыве о предоставлении независимости Намибии. Оно не намерено больше терпеть его уловки, пустые оправдания и посторонние увязки. Япония вновь требует, чтобы Южная Африка прислушалась к голосу разума и предоставила Намибии независимость без дальнейшей отсрочки, как этого требует резолюция 435 (1978) Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Японии за его любезные слова в мой адрес.

Г-н ПАБОН-ГАРСИА (Венесуэла) (говорит по-испански): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить удовлетворение моей делегации в связи с тем, что Вы руководите работой Совета в этом месяце, а также выразить нашу искреннюю и братскую признательность Постоянному представителю Республики Аргентина, послу Марсело Дельпечу за его мудрое руководство работой Совета в прошлом месяце.

Вновь проблема юга Африки находится на обсуждении Совета. Только всего несколько недель назад Совет провел длительное обсуждение положения, в котором находятся южноафриканцы – черное большинство, проживающее в условиях зловещего режима апартеида. Насилие и угнетение, которыми характеризуется это положение, оказались причиной нестабильности во всем регионе и тем самым угрозой международному миру и безопасности. В том случае, как и в ряде более ранних случаев, твердая конструктивная позиция некоторых членов Совета оставляла открытой дверь для решения проблемы.

(Г-н Пабон-Гарсиа, Венесуэла)

Сегодня, когда мы рассматриваем действия расистского правительства Претории, мы вновь сталкиваемся с вопросом о Намибии. Насилие и угнетение также присущи положению в Намибии. Единственное различие заключается в том, что иностранным правительствам, осуществляющим контроль над народом Намибии, является правительство Южной Африки. Военная оккупация территории и навязывание подчиняющейся колониальному правительству власти для того, чтобы помешать осуществлению права народа на самоопределение, свидетельствуют о том, что положение в Намибии — политический вопрос, регулируемый международным правом.

Однако, хотя мы и обеспокоены политическими событиями внутри Намибии, они не должны отвлекать нас от международного правового аспекта этого положения: территориальной оккупации страны, что является вопиющим нарушением международного права.

Мы обсуждаем применение имеющегося в нашем распоряжении механизма обеспечения правопорядка. Нельзя более мириться с вызывающим отношением Южной Африки к международному праву и порядку. Любое проявление политики умиротворения будет равносильно признанию двойного подхода: один подход в отношении международного сообщества, другой — в отношении Южной Африки.

Международное сообщество не может по-прежнему мириться с тем, что режим меньшинства Южной Африки безнаказанно попирает букву и дух Устава Организации Объединенных Наций и соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. В своем последнем докладе об осуществлении резолюций 435 (1978) и 439 (1978) Совета Безопасности, содержащемся в документе S/18767 от 31 марта 1987 года, Генеральный секретарь еще раз довел до сведения этого органа, что Южная Африка не изменила своей позиции в отношении увязки, что, по его мнению, помешало Организации Объединенных Наций осуществить план для Намибии.

Венесуэла хотела бы привлечь внимание к другому аспекту рассматриваемого нами сейчас положения. Неспособность Совета занять твердую позицию лишь только приведет к росту насилия в Намибии и к усилению вражды и большим страданиям. Нежелание согласиться с выполнением обязательных всеобъемлющих санкций в соответствии с главой VII Устава лишь затянет страдания миллионов жертв этого режима и кровопролитие в Намибии, где Южная Африка ведет типичную колониальную войну, основанную на крупномасштабной милитаризации страны.

Г-н АЛЬСАМОРА (Перу) (говорит по-испански): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы сердечно поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и выразить нашу признательность Вашему предшественнику, послу Дельпечу из Аргентины, за его умелое руководство работой Совета.

На протяжении более 20 лет, за 41 год существования Организации Объединенных Наций, ставится под сомнение ее политический и моральный престиж из-за незаконной оккупации Намибии.

Для обсуждения данного вопроса только за последние шесть лет Совет Безопасности собирался восемь раз. За это время были заветированы пять проектов резолюций, направленных на то, чтобы Южная Африка прекратила свою колониальную оккупацию и приступила к осуществлению плана Организации Объединенных Наций, касающегося независимости для Намибии.

Широкая всемирная коалиция поддерживает и придает импульс процессу, цель которого – положить конец этому серьезному нарушению международного правопорядка. Дело независимости Намибии является универсальной ценностью: оно признается подавляющим числом государств с различными системами и различными уровнями развития; оно сплачивает самые разнообразные политические и социальные силы; оно мобилизует самые разнообразные неправительственные организации на общие усилия для защиты мира, свободы и прав народов.

В последнее время это стремление к свободе находит все большее отражение в качестве и количестве санкций, вводимых против Южной Африки, а сегодня в соответствии с положениями главы VII Устава Совет Безопасности должен закрепить эти действия всеобъемлющим обязательным мандатом, придать новый импульс мирному переходу Намибии к подлинной независимости.

В этой связи мы одобряем усилия Генерального секретаря, направленные на достижение договоренности относительно незамедлительного осуществления плана Организации Объединенных Наций; мы одобряем также новое обязательство по достижению мира, взятое с этой целью Народной организацией Юго-Западной Африки (СВАПО), которая выразила свою полную готовность обсудить вопрос о перемирии, с тем чтобы 1 августа 1986 года приступить к осуществлению плана.

Правительство Южной Африки торпедировало этот процесс настойчивым требованием о соблюдении условий, не относящихся к данной проблеме, условий, которые уже были отвергнуты Советом, и созданием фикции – так называемого внутреннего режима,

(Г-н Альсамора, Перу)

лишенного какой-либо законности или представительности, режима, при котором игнорировался элементарный принцип политического равенства и который был также отвергнут Советом.

Действия, предпринятые в 1987 году для того, чтобы заставить Южную Африку отказаться от такой обструкционистской политики, пока не дали никаких результатов, и теперь долг Организации Объединенных Наций и, в частности, Совета Безопасности — решительно подтвердить свою приверженность делу обеспечения Намибии свободы.

Некоторые круги, которые становятся все более изолированными, по-прежнему не внемлют этому обращению ко всеобщей совести и своими действиями по-прежнему содействуют тщетной попытке Южной Африки обратить вспять ход истории.

Политика ветирования содействует Южной Африке и поощряет ее на продолжение упорства, что в конечном итоге подрывает Организацию Объединенных Наций и продлевает подчинение и эксплуатацию Намибии. Официальное юридическое вето дополняет осязаемое материальное вето в виде внешней поддержки Южной Африки с помощью инвестиций, займов от финансовых учреждений, продажи оружия и технологии, которые усиливают ее военный потенциал для ведения оккупационной войны против намибийского народа, для совершения актов агрессии против соседних государств и сохранения апартеида.

Считая проведение внутренних социальных изменений необходимым, правительство Перу подтверждает свою демократическую и антиимпериалистическую позицию солидарности со всеми угнетенными народами мира и в этой связи вновь заявляет о своей активной поддержке борьбы, которую ведет СВАПО.

Мы убеждены, что международная солидарность с намибийским народом должна приобрести более четко определенные политические масштабы. Вот почему в прошлом году Перу установила дипломатические отношения со СВАПО; в Лиме только что с официальным визитом находился Председатель Сэм Нуйома, и по этому торжественному случаю президент Перу Алан Гарсиа подтвердил Председателю Нуйоме боевую приверженность Перу борьбе против империализма, колониализма, неоколониализма и расизма, а также решимость Перу активно участвовать в мобилизации международных сил на достижение Намибией подлинной, окончательной и полной независимости.

(Г-н Альсамора, Перу)

Сегодня подавляющее большинство государств — членов этой Организации, которые отвергают незаконное применение силы с целью подавления народа, ограбления нации или колонизации государства, вновь настоятельно призывают Совет выполнить свою ответственность — положить конец политике ветирования, мешающей принятию всеобъемлющих обязательных санкций против Южной Африки, санкций, о которых говорилось в проектах резолюций неприсоединившихся стран и за которые последовательно выступает Перу как в Совете Безопасности, так и вне его.

Когда Совет введет такие санкции, мы сделаем необратимый шаг в направлении прекращения незаконной оккупации Намибии, а международная система избавится от одного из главных очагов напряженности и опасности.

С другой стороны, если политика ветирования вновь помешает принятию мер, предусмотренных Уставом и направленных на поддержание мира и правопорядка, мы вновь покажем мотивы и доводы, мешающие достижению Намибией свободы, и более четко выявим тех, кто является и кто не является членом той широкой коалиции государств, которые выступают за свободу и справедливость.

Перед латиноамериканскими странами нет никакой дилеммы, и путь, проложенный для нас нашими освободителями, ясный и определенный, поскольку со дня нашего рождения мы живем в условиях независимости, проявляем солидарность с борьбой против колониального господства и поддерживаем общие принципы расовой свободы, человеческого достоинства и свободы народов, то есть все то, что является частью необратимого исторического процесса.

Исторический анализ подтверждает нашу убежденность в том, что колониализм не сможет выжить и что никакое вето не сможет остановить борьбу народа Намибии, возглавляемого СВАПО, и помешать солидарности народов мира с делом достижения Намибией подлинной свободы и независимости.

Перу полностью солидаризируется с этим делом, и сегодня мы вновь заявляем о нашей твердой и всецелой поддержке этого дела.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Перу за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор — представитель Египта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н БАДАВИ (Египет) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, мне приятно в самом начале выразить Вам наши поздравления по случаю Вашего избрания на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и уверенность в том, что Ваши дипломатические способности и богатый политический опыт помогут Вам полностью справиться со своими обязанностями. Я хотел бы также воспользоваться возможностью и передать нашу благодарность и признательность Вашему предшественнику послу Дельпечу за его умение и мудрость, с которыми он руководил работой Совета в прошлом месяце.

Независимость Намибии – это один из вопросов, которые больше всего рассматриваются основными органами Организации Объединенных Наций с момента ее первой сессии в 1946 году, когда Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 65 (I). С того времени этот вопрос находился на рассмотрении Ассамблеи и Совета Безопасности. Обоими органами было принято много резолюций, включая резолюцию о прекращении мандата Южной Африки на управление этой территорией, резолюцию 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 1966 года и другие резолюции о принятии Организацией Объединенных Наций прямой ответственности за управление этой территорией, резолюции 2248 (S-V) от 1967 года, согласно которой был создан Совет организации Объединенных Наций по Намибии и который должен был действовать как орган, с помощью которого международная организация выполняла бы свои обязанности в отношении этой территории и ее народа до достижения независимости.

Резолюция 435 (1978) Совета Безопасности была кульминацией в усилиях международного сообщества по этому вопросу. В этой резолюции содержится план организации Объединенных Наций в отношении получения Намибией независимости, который совершенно справедливо рассматривается в качестве единственной международно приемлемой основы для достижения мирного решения этого вопроса. Последующие резолюции подтверждали, что осуществление резолюции 435 (1978) нельзя увязывать с любыми посторонними факторами и мнениями. Такова была позиция в целом международного сообщества; однако Южная Африка продолжает свою политику отсрочек, проволочек и создания искусственных препятствий на пути выполнения резолюций Совета Безопасности, включая и те, которые приняла сама Южная Африка.

В течение многих лет доклады Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о его консультациях с правительством Южной Африки относительно скорейшего выполнения плана Организации Объединенных Наций по предоставлению Намибии

независимости подтверждали, что несмотря на достижение согласия по всем вопросам, касающимся осуществления этого плана, в этом вопросе все еще не достигнуто прогресса в виду того, что расистский режим настаивает на увязке вывода своих войск с этой территории с выводом кубинских войск из Анголы. Эта увязка не имеет отношения к резолюции 435 (1978) Совета Безопасности, и такой подход был осужден международной организацией во всех ее резолюциях по этому вопросу. Однако расистский режим Претории не только бросает вызов международному сообществу и игнорирует резолюции Организации Объединенных Наций, он продолжает расграблять и расхищать природные ресурсы Намибии и эксплуатировать людские ресурсы этой территории в сговоре с иностранными экономическими кругами, которые игнорируют право нынешнего и будущего поколений намибийцев на богатства своей страны, сосредоточиваясь лишь на том, чтобы в кратчайшие сроки получить огромную прибыль.

Оккупационные власти также превратили эту территорию в основу для терроризма, агрессии и шантажа против братских соседних государств. Это не только ослабляет способность этих государств решать задачи развития и прогресса, но также вызывает рост нестабильности и ослабление безопасности, а также приводит к увеличению угрозы миру в этом регионе. Расистский режим Южной Африки своей практикой государственного терроризма широко открыл дверь международным конфликтам на африканском континенте, который ранее не был им подвержен. Поэтому было бы мудро и логично, если бы международные усилия были направлены на то, чтобы избавить Африку от тягот, связанных с соперничеством основных держав.

На Организации Объединенных Наций лежит историческая ответственность за Намибию и ее народ. Южная Африка, проводя свою политику, нагло игнорирует международную организацию и ее резолюции. Поэтому Совет Безопасности как высший международный орган, на который возложена ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен сегодня рассмотреть вопрос о том, как наиболее полно и незамедлительно выполнить эти резолюции.

Мы считаем, что, поскольку Южная Африка не оставит Намибию и ее обширные богатства добровольно, нет другой альтернативы кроме как заставить ее выполнить волю международного сообщества. В течение ряда лет международное сообщество

(Г-н Бадави, Египет)

проводило различные эксперименты, вводя выборочные санкции против Южной Африки, но, как стало совершенно ясно, они не обеспечили Намибии независимости и не позволили ее народу осуществить свое законное право на самоопределение. Мы считаем, что сегодня Совет Безопасности должен предпринять необходимые шаги, если он хочет поддержать свой международный престиж и подтвердить свою основную глобальную роль: Совет должен ответить на вызов, брошенный ему правительством Претории; он должен выполнить свои обязанности согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций в отношении режима, который лишь один является ответственным за то, что Намибия не получила независимости в соответствии с планом, принятым Советом 9 лет назад.

Если в прошлом Совет не мог обеспечить необходимого уважения к своим резолюциям по вопросу о Намибии, сегодняшнее заседание, возможно, предоставит благоприятные возможности для исправления такой ситуации и для того, чтобы подойти к этому вопросу с необходимой серьезностью и вниманием. Мы считаем, что рассматриваемый сегодня Советом вопрос в значительной степени скажется на Совете Безопасности и его роли по поддержанию международного мира и безопасности в соответствии с Уставом. Совет должен добиться ухода Южной Африки из Намибии, прекращения незаконной оккупации Южной Африкой этой территории, а также дать возможность народу Намибии осуществить свое законное право на самоопределение в соответствии с положениями международного права и соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Египет поддерживал и продолжает поддерживать борьбу намибийского народа за свободу и независимость под руководством Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), единственного законного представителя этого народа, его чаяний и надежд. Эта позиция Египта происходит из понимания уроков истории африканского континента, которые подтвердили, что безопасность Африки — это единое целое и что независимость — это общая цель всех его народов. Такая позиция также является выражением веры Египта в общую судьбу, историю и будущее народов нашего континента.

СВАПО — это одно из национально-освободительных движений, которому Египет неизменно оказывал моральную и материальную помощь. Египет открыл свое сердце лидерам СВАПО и имеет в нашей столице представительство этой организации, для того чтобы СВАПО могла и руководить своим народом и вести политические кампании в

(Г-н Бадави, Египет)

поддержку своей справедливой борьбы. Египет гордится тем фактом, что первое иностранное бюро связей СВАПО, из которого эта организация начала свою активную политическую борьбу в поддержку массовой борьбы сопротивления в территории Намибии, было организовано в Каире. Поскольку поддержка Египта других африканских освободительных движений достигла своей цели завоевания нашими братьями своей свободы и независимости и осуществления суверенитета над их собственными территориями и богатствами, мы убеждены, что такой же победой увенчается борьба намибийского народа, который более столетия ведет решительную борьбу за свою свободу и независимость.

(Г-н Бадави, Египет)

Мы полностью верим в неизбежную победу народа. Но победа является результатом жертв народа и его приверженности своим принципам и целям. Мы присоединяемся к призыву о введении всеобъемлющих обязательных санкций против Южной Африки, и мы убеждены, что такие меры ускорят восстановление добра и справедливости, помогут положить конец трагической ситуации в Намибии, ликвидируют расизм и оккупацию, от которых страдает народ.

Египет вновь заявляет о своей неизменной поддержке и помощи намибийскому народу через СВАПО до тех пор, пока его надежды на независимость и суверенитет не будут воплощены в жизнь. Мы призываем Совет Безопасности преодолеть те препятствия, которые в прошлом мешали ему выполнить свою ответственность в соответствии с Уставом и занять решительную позицию перед лицом упорного отказа Претории подчиниться международной воле, резолюциям Организации Объединенных Наций и положениям и нормам международного права.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Египта за добрые слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Барбадоса. Я приглашаю ее занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-жа НИТА БЭРРОУ (Барбадос) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотела бы поздравить Вас в связи с занятием Вами поста Председателя Совета Безопасности в апреле месяца, который мы обычно связываем с новыми начинаниями.

Я также хотела бы поблагодарить делегацию Аргентины и особенно посла Дельпеца за то, как он прекрасно руководил Советом в марте.

Я не могу не принять к сведению назначение нового Постоянного представителя правительства Южной Африки при Организации Объединенных Наций. Вежливость требует от меня признать его присутствие. Оптимизм и, возможно, время года вселяют в меня надежду, что этот посол принес с собой новое отношение, свежую перемену в отношении к этому серьезному вопросу, который мы рассматриваем. Однако реализм умеряет мой оптимизм и напоминает мне, что ничто в событиях последних 20 лет не оправдывает каких-либо ожиданий, что режим Претории изменит или пересмотрит политику в отношении Намибии.

Через несколько месяцев правительство и народ Барбадоса будут праздновать двадцать первую годовщину независимости. Барбадосцы хорошо знают чаяния поработенных народов; мы знаем, как тяжело живется под контролем иностранной

(Г-жа Нита Бэрроу, Барбадос)

державы; и мы в течение 21 года знаем, какая пробуждается гордость и высвобождается гражданская энергия, когда народ свободно управляет и определяет свою национальную судьбу.

В то время, как порочная система апартеида побуждает и поддерживает рабство в Намибии, именно политика алчности позволяет Претории бросать вызов этой Организации и продолжать беспрепятственную эксплуатацию намибийцев. Однако алчность не ограничивается Преторией, ибо без соучастия широкой сети сообщников южноафриканское правительство не пыталось бы и не смогло бы преуспеть в своей примитивной решительности отрицать ход истории.

Намибийцы давно стремятся найти мирное решение этой проблемы, показывая всем свое желание, чтобы богатствами их земли пользовались все, кто по справедливости имеет право на эти богатства. С другой стороны, Претория, поощряемая фалангой международных валютных кругов, отвечает постоянным презрением и вооруженным подавлением. В конце концов намибийцы были вынуждены прибегнуть к оружию для того, чтобы защитить свои интересы и спасти своих детей от тисков апартеида и алчности транснациональных корпораций.

Нетрудно определить проблему Намибии. Это систематическое и эффективное применение международных финансов для угнетения народа. Решение этой проблемы должно рассматриваться в аналогичном плане. Международные финансы должны быть поставлены на службу намибийцам.

Две самые большие банковские организации в Южной Африке и Намибии являются филиалами транснациональных корпораций. По имеющейся у нас информации, в Южной Африке и Намибии осуществляют деятельность около 1 000 транснациональных корпораций. Эти корпорации предоставляют ту жизненную силу, которая потоком льется из индустриальных центров мира в организм Претории. Транснациональные банки предоставили кредиты Южной Африке на сумму более 20 млрд. долл. США для покрытия иностранной задолженности. Три из четырех южноафриканских нефтеочистительных предприятий принадлежат транснациональным корпорациям, которые также владеют пятой частью южноафриканских точек сбыта нефти. Транснациональные корпорации поставляют более половины импорта электронного оборудования Южной Африки и контролируют автомобильную промышленность Южной Африки. В Намибии на долю трех транснациональных корпораций приходится 90 процентов капиталовложений в добычу основных металлов, урана и алмазов. Эти отрасли промышленности составляют половину валового национального продукта Намибии и три четверти ее экспорта.

(Г-жа Нита Бэрроу, Барбадос)

Это лишь одна сторона медали. В то время, как транснациональные финансы являются источником жизненной силы системы, которая поработила Намибию, военная промышленность предоставляет силу для того, чтобы держать Намибию под гнетом. Военная промышленность носит транснациональный характер и легко уживается с законами Претории.

Согласно Южноафриканскому закону о ключевых позициях, компания в Южной Африке или Намибии может иметь вооруженные силы безопасности, гораздо большие, чем требуется для ее защиты. Эти силы могут использоваться правительством, если потребуется. Южная Африка не делает секрета из своего военного потенциала или из веры в тех, кто предоставляет снаряжение и оказывает помощь в обучении ее войск.

Никто не знает более, чем правители Претории, что их политка в Намибии является аномалией истории. Мы знаем это, поскольку становится очевидным безумие в осуществлении их политики – безумие, с которым мне выпало столкнуться лицом к лицу.

Правители Претории решили превратить Намибию в стратегическое средство для того, чтобы обеспечивать себя и своих союзников уважительной причиной для вооруженной оккупации. Не удовлетворяясь подавлением чаяний намибийского народа, правители Претории начали систематическую программу объединенной военной и экономической агрессии против соседних государств Ботсваны, Мозамбика, Замбии, Зимбабве и Анголы. Преследуемые Южной Африкой цели разрушения и дестабилизации можно легко распознать.

(Г-жа Нита Бэрроу, Барбадос)

Также очевидно, что Намибию нельзя более рассматривать изолированно, в ней следует видеть символ и симптом опасной проблемы. Сегодня мы обсуждаем вопрос не только о Намибии, но и о целостности африканского народа. Свое наиболее яркое выражение эта проблема получила в предосудительной откровенной политике создания колониальных хоумлендов, при помощи которых вдохновляющая Преторию примитивная наглость будет посягать на цели поработенных народов и превратит весь юг Африки в колонию апартеида.

Эту паутину угнетения, которую пытается сплести Претория, нужно уничтожить. Эта попытка вернуть африканцев к жизни в условиях рабства является для нас, представителей Карибского бассейна, в памяти и в истории которых есть много общего с Африкой, отчетливым предупреждением. Признавая свою конкретную ответственность, мы выдвигаем целенаправленные инициативы с тем, чтобы препятствовать осуществлению правительством Южной Африки своих реакционных планов в отношении намибийцев и народа Южной Африки.

Правительство Барбадоса вновь заявляет о своей приверженности делу солидарности с народом Намибии и выражает свою признательность Движению неприсоединившихся стран за то, что оно привлекло внимание Совета Безопасности к этому вопросу. Барбадос готов предоставить свои, пусть скромные, ресурсы всем тем, кто подвергается опасности со стороны апартеида. Эта приверженность уже была продемонстрирована нами, когда мы предложили стипендии и другие пособия молодым намибийцам, для того чтобы дать им возможность учиться в учебных заведениях Барбадоса. Эти стипендии используются.

Барбадос признателен движению неприсоединения и за то, что оно обратилось с призывом защитить прифронтовые государства юга Африки в свете объявленного Преторией намерения разрушить их экономику. Двенадцать дней назад Правительство Барбадоса объявило о том, что оно обязуется предоставить сумму в 100 тыс. барбадосских долларов Фонду солидарности для Южной Африки. Это обязательство, первое такое обязательство, принятое на себя государством Карибского бассейна, достаточно велико для страны такого размера, как Барбадос, и соответствует 40 центам на каждого гражданина. Это со всей наглядностью и в реальном выражении показывает, с какой серьезностью Барбадос подходит к положению на юге Африки.

(Г-жа Нита Бэрроу, Барбадос)

Ввиду постоянного осуществления Преторией возмутительных нападений на своих соседей мы видим подлинные очертания стоящей перед Советом Безопасности и народом Намибии проблемы. Мы считаем, что инициативы, выдвинутые Движением неприсоединения, если они получают соответствующую поддержку, могут привести к решению этой проблемы.

О политике Претории в Намибии и на юге Африки было сказано немало нелестных слов. Мы требуем, чтобы те, кто в состоянии это сделать, подкрепил свои слова своими ресурсами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Барбадоса за высказанные им в мой адрес поздравления.

Следующий оратор в моем списке – представитель Катара. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н АЛЬ-КАВАРИ (Катар) (говорит по-арабски): Мне приятно поздравить Вас, г-н Председатель, по случаю Вашего вступления на пост Председателя Совета Безопасности. Мы всецело уверены в Ваших способностях и желаем Вам всяческих успехов в выполнении Вашей задачи.

Я пользуюсь этой возможностью для того, чтобы выразить признательность моей делегации Вашему предшественнику на посту Председателя Совета, Постоянному представителю Аргентины, за то, что он блестящим образом руководил работой Совета в прошлом месяце.

Совет Безопасности собрался сегодня для рассмотрения вопроса, который он неоднократно обсуждал в прошлом, с целью отыскания решения вопроса о Намибии, приемлемого для всего мира. Решение, за которое он выступает, остается, однако, невыполненным – не из-за отсутствия усилий со стороны Организации Объединенных Наций, а в результате неуступчивости Южной Африки и ее упорного нежелания прекратить свою незаконную оккупацию Намибии, несмотря на все усилия Организации Объединенных Наций добиться того, чтобы эта страна уважала волю международного сообщества и следовала международному праву.

Как хорошо известно, Совет Безопасности в результате своих неустанных усилий принял резолюцию 435 (1978), в которой содержится приемлемая формула для

(Г-н Аль-Кавари, Катар)

обеспечения независимости намибийского народа. С момента принятия этой резолюции, предпринимаются усилия по обеспечению ее выполнения. Однако никакого прогресса в этом направлении достигнуто не было. Цель состоит в том, чтобы прекратить южноафриканский мандат над Намибией и добиться независимости Намибии в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 2145 (XXI) от 1966 года, в которой действие южноафриканского мандата над этой территорией было прекращено.

Также хорошо известно, что как Совет Безопасности, так и Генеральная Ассамблея приняли несколько резолюций, в которых содержится призыв к проведению в Намибии свободных выборов, к прекращению осуществления Южной Африкой своего господства в Намибии и к обеспечению достижения Намибией независимости подробно соседним братским африканским государствам. Главное препятствие на пути выполнения этих резолюций и достижения Намибией независимости – это неуступчивая позиция Южной Африки и ее отказ выполнить волю международного сообщества. Южная Африка пытается игнорировать волю международного сообщества при помощи различных ухищрений, включая создание марионеточного правительства с целью сокрытия своих подлинных намерений, которые состоят в том, чтобы грабить богатства и ресурсы народа Намибии.

Здесь нам следует сказать о тех усилиях, которые были предприняты в прошлом году для того, чтобы решить вопрос о Намибии. Среди прочего, эти усилия связаны с проведением Международной конференции за немедленное предоставление независимости Намибии, состоявшейся 7-11 июля 1986 года, и специальной сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу о Намибии в сентябре 1986 года, в которой моя страна имела честь участвовать.

Упомянутая конференция явилась четким и недвусмысленным выражением стремления стран мира покончить с неизменным нежеланием Южной Африки уйти из Намибии и предоставить этой территории независимость, положить конец обструкции, осуществляемой Южной Африкой в отношении усилий Организации Объединенных Наций – единственной законной власти в данной территории с момента прекращения мандата в 1966 году – направленных на выполнение ею своих обязательств.

Четырнадцатая специальная сессия Генеральной Ассамблеи по вопросу о Намибии дала трибуну представителям стран мира для того, чтобы они могли осудить

(Г-н Аль-Кавари, Катар)

неуступчивую позицию, занимаемую правительством Южной Африки, и его злые намерения, что проявляется в продолжающейся незаконной оккупации Намибии, разграблении богатств этой страны и наращивании своего военного присутствия в Намибии.

Получаемая южноафриканским режимом скрытая поддержка, которая находит свое отражение в том, что Совету Безопасности не дают принять резолюцию, в которой содержался бы призыв к введению санкций против этого режима, поощряет его по-прежнему пренебрегать волей международного сообщества.

(Г-н аль-Кавари, Катар)

В то время, как международная общественность активизирует усилия по оказанию давления на расистский режим в Южной Африке с целью предоставления независимости Намибии, у нас есть новые сведения о сотрудничестве между двумя расистскими режимами в Претории и Тель-Авиве. Последние сведения включены в доклад государственного департамента конгрессу Соединенных Штатов от 2 апреля, где, среди прочего, подтверждается следующее: сотрудничество Южной Африки и Израиля – это сотрудничество между правительствами, правительство Тель-Авива в полном объеме было осведомлено об обменах с Южной Африкой в военной области. Израильская военная промышленность в прошлом году получила прибыли в размере от 400 млн. долл. США до 800 млн. долл. США от своей торговли с Южной Африкой.

Мы ознакомились с очередным докладом Генерального секретаря относительно выполнения резолюций 435 (1978) и 439 (1978) Совета Безопасности, которые касаются вопроса о Намибии. В этом докладе Генеральный секретарь информировал о своих усилиях по возобновлению контактов с Южной Африкой с целью осуществления положений этих двух резолюций, в частности, положений о выборе избирательной системы. Однако похоже, что чем больше Генеральный секретарь старается преодолеть трудности, тем больше новых препятствий создается Южной Африкой, а эти последние являются неприемлемыми предварительными условиями для любого соглашения по выполнению резолюций Организации Объединенных Наций. Эти предварительные условия сейчас являются единственным препятствием, мешающим осуществлению плана ООН по предоставлению независимости Намибии.

В своих заключительных замечаниях Генеральный секретарь отвергает все эти предварительные условия и заявляет о том, что правительство Южной Африки должно незамедлительно пересмотреть свою позицию, и мы полностью согласны с ним в этом. Моя делегация благодарна Генеральному секретарю за его неустанные усилия по выполнению требований Совета Безопасности и по достижению мирного урегулирования. Однако очевидно и то, что эти усилия будут безрезультатными, если Совет Безопасности не выполнит возложенную на него ответственность, приняв меры, предусмотренные в Уставе, в отношении тех, кто не выполняет резолюции Совета Безопасности.

В заключение от имени моей страны я хотел бы воздать должное борьбе героического народа Намибии, которую он ведет под руководством своего единственного законного представителя – Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Катара за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – Его Превосходительство г-н Ахмет Эжен Ансай, Постоянный наблюдатель Организации Исламская конференция при Организации Объединенных Наций, которому Совет Безопасности направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета.

Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н АНСАЙ (Постоянный наблюдатель Организации Исламская конференция при Организации Объединенных Наций) (говорит по-английски): Примите, пожалуйста, г-н Председатель, поздравления Организации Исламская конференция в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце.

В то же время я хотел бы воздать должное Вашему предшественнику – Его Превосходительству послу Аргентины г-ну Дельпечу за то, как эффективно он руководил работой Совета Безопасности в прошлом месяце.

Вновь мы обсуждаем извечный вопрос о Намибии, который стал одним из самых важных и трудных вопросов, с которыми сталкивается Организация Объединенных Наций в области деколонизации.

Организация Объединенных Наций рассматривает вопрос о Намибии в течение последних сорока лет. Тома резолюций принимались Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей с целью покончить с незаконной оккупацией Намибии режимом расистского меньшинства Южной Африки, которая все еще осуществляется вопреки воле международного сообщества.

Несколько недель назад я заявил в этом Совете, что моя Организация всегда внимательно следит за развитием событий в Африке, поскольку 24 члена нашей Организации принадлежат великому Африканскому континенту. Мы считаем, что вопрос о Намибии и вопрос о Южной Африке столь же важны и серьезны, как и вопрос о Палестине и вопросы Ближнего Востока. Как известно членам Совета, пятая встреча в верхах исламских государств, состоявшаяся в Кувейте с 26 по 29 января 1987 года, приняла решение о создании комитета на уровне министров под руководством Его Превосходительства г-на Пирзады, генерального секретаря Организации Исламская конференция (ОИК) по типу комитета Организации Исламская конференция по Палестине для того, чтобы координировать действия исламских государств против расистского режима в Претории.

Незаконная и колониальная оккупация Намибии представляет собой акт агрессии против намибийского народа и является наглым вызовом авторитету Организации Объединенных Наций. Такое положение представляет собой постоянную угрозу региональному и международному миру и безопасности.

Мы считаем, что резолюции 385 (1976) и 435 (1978) Совета Безопасности являются единственной приемлемой основой для окончательного и прочного урегулирования этого вопроса. Я должен заявить, что в этом отношении существует всеобщий консенсус, за единственным исключением со стороны некоторых государств, которые продолжают отказываться выполнять как резолюцию 385 (1976), так и резолюцию 435 (1978).

Нельзя и невозможно позволить Южной Африке по-прежнему ставить осуществление этих резолюций в зависимость от некоторых посторонних вопросов.

Пятая исламская встреча в верхах, среди прочего, вновь заявила о своем осуждении, а также вновь выступила против того, что расистский режим Претории настаивает на выводе кубинских войск из Анголы в качестве предварительного условия предоставления независимости Намибии, и высказала удовлетворение в связи с принятием Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей соответствующих резолюций, в которых такая увязка отвергается. В этой связи мы твердо и полностью поддерживаем Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Переса де Куэльяра в его решимости по-прежнему выступать против подобной увязки, о чем вновь заявлено в заключительных замечаниях его важного последнего доклада, содержащегося в документе S/18767 от 31 марта 1987 года.

Я также хотел бы довести до сведения членов Совета Безопасности то, что пятая исламская встреча в верхах обратилась также с призывом ко всем государствам, имеющим дипломатические отношения с Южной Африкой, оказать немедленное и всеобъемлющее дипломатическое давление и ввести действенные экономические санкции против расистского режима апартеида Южной Африки, с тем чтобы заставить его ускорить осуществление плана Организации Объединенных Наций по предоставлению независимости Намибии в соответствии с резолюцией 435 (1978) Совета Безопасности. Главы государств и правительств исламских государств также настоятельно призвали Совет Безопасности ввести всеобъемлющие и эффективные санкции против Южной Африки в соответствии с положениями главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Они призвали Совет Безопасности Организации Объединенных Наций рассмотреть все пути и средства, имеющиеся в его распоряжении, с тем чтобы ускорить процесс предоставления

независимости Намибии. Главы государств и правительств исламских государств выразили также свою поддержку борьбы Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) за достижение национальной независимости в единой Намибии.

Действительно, достойно сожаления то, что ряд государств поощряет режим Претории в ее упорстве осуществлять незаконные и агрессивные планы путем оказания политической, военной, экономической и любой другой помощи и поддержки. Как мы все хорошо знаем, сионистское образование оказывало особенно щедрую поддержку расистскому режиму Претории. Мы осуждаем сближение, особенно в ядерной области, этих режимов, цель этого сближения – расширение господства над африканскими и арабскими народами и подрыв их социально-экономического развития.

Мы считаем, что расистская идеология южноафриканского режима апартеида, его незаконная и жестокая оккупация Намибии, эксплуатация природных ресурсов этой страны и неоднократные агрессии против прифронтовых государств и соседних стран напоминают практику сионистского образования на оккупированных палестинских и арабских территориях. Мы ни в коей мере не верим в подлинность недавних заявлений Израиля о том, что он пересмотрит свое военное и культурное сотрудничество с Южной Африкой, поскольку эти два режима органически связаны как на практике, так и в своих целях.

В данный момент достаточно сослаться на номер газеты "Нью-Йорк Таймс" за прошлую пятницу, где говорится, что в последнем докладе, представленном конгрессу государственным департаментом Соединенных Штатов, недвусмысленно говорится о том, что Израиль оказывает Южной Африке военную помощь в нарушение существующего и поддерживаемого Организацией Объединенных Наций международного эмбарго против расистского режима Претории.

В свете этих последних событий Организация Исламская конференция, которая активно участвует в усилиях, предпринимаемых Организацией Объединенных Наций, Организацией африканского единства, Движением неприсоединения и целым рядом других международных организаций с целью положить конец незаконной оккупации Намибии режимом Претории, призывает международное сообщество воплотить свою поддержку в практических мерах, включая введение всеобъемлющих экономических санкций, для того чтобы вынудить государства и транснациональные корпорации действительно прекратить свои связи с расистской Южной Африкой и тем самым ускорить прекращение подчинения намибийского народа и добиться полной свободы и независимости для мужественного народа Намибии.

Мы требуем, чтобы Совет Безопасности выполнил возложенные на него по Уставу полномочия и ввел обязательные санкции против режима Претории, как это предусмотрено согласно главе VII Устава. Мы надеемся, что Совет на этот раз не окажется бессильным перед лицом этой экспансионистской и отвратительной расистской политики.

Мы призываем Совет Безопасности исследовать все пути и использовать все имеющиеся средства для того, чтобы ускорить предоставление независимости Намибии.

Организация Исламская конференция будет по-прежнему предпринимать вместе с международным сообществом все необходимые меры для достижения этой цели.

Вопрос о Намибии будет оставаться на повестке дня Организации Исламская конференция до тех пор, пока героический намибийский народ не освободит свою землю и не получит своих законных прав.

Его Превосходительство Генеральный секретарь Организации Исламская конференция заявил в Хараре на восьмой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, а затем повторил на специальной сессии Генеральной Ассамблеи по Намибии, что:

"Члены Исламской конференции и далее будут прилагать все усилия в поддержку народов Намибии и Азании до тех пор, пока те не добьются своих справедливых и неотъемлемых национальных прав на самоопределение, независимость и правление большинства".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю г-на Ансая за его поздравления в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Анголы. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ди ФИГЕЙРЕДУ (Ангола) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне от имени моей делегации поздравить Вас по поводу занятия Вами поста Председателя Совета Безопасности в апреле месяце. Мне доставляет большое удовольствие, что представитель братской страны занимает этот пост во время прений по такому вопросу, по которому Ваше правительство занимает твердую позицию, выступая за самоопределение и подлинную независимость для угнетенной, незаконно оккупируемой страны и против расизма, апартеида, колониализма и империализма. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью и поздравить Вашего предшественника Постоянного представителя Аргентины, который с таким умением руководил работой Совета в прошлом месяце.

Мое правительство хотело бы также отметить СВАПО и руководство СВАПО за мужество, мудрость, дипломатическое умение в ее неустанной борьбе за то, чтобы стать инструментом своего собственного освобождения. СВАПО продемонстрировала терпение и сдержанность, которые не часто можно увидеть в подобных ситуациях.

(Г-н ди Фигейреду, Ангола)

Парадоксально, что вопрос о независимости Намибии – это вопрос, при решении которого были нарушены почти все статьи Устава Организации Объединенных Наций.

Парадоксально, что все эти нарушения Устава осуществлял один из основателей Организации Объединенных Наций – режим апартеида Южной Африки.

Парадоксально, что данный Совет, учрежденный для того, чтобы обеспечивать международный мир и безопасность, допустил, что он стал заложником этого ренегата, являющегося членом Организации Объединенных Наций в основном из-за поддержки, оказываемой ему его близкими союзниками и сторонниками.

Парадоксально, что Совет, начиная с 1967 года, когда Организация Объединенных Наций провозгласила незаконной оккупацию Намибии Южной Африкой и сделала Совет Организации Объединенных Наций по Намибии ее управляющей властью, не смог добиться вывода южноафриканских войск с территории Намибии.

Парадоксально, что Совет не выполнил своих собственных обязательств и своего мандата согласно положениям своей конституции – Устава.

Парадоксально, что существуют, по сути дела существуют еще с 1978 года, все необходимые элементы независимости Намибии. Они записаны в резолюции 435 (1978) Совета Безопасности, с которой свободно и добровольно согласились все стороны, осталось только прекратить огонь и ввести Группу Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ). Я должен был бы сказать "почти все необходимые элементы", поскольку отсутствовал и по-прежнему отсутствует один из основных элементов: честное намерение со стороны Южной Африки обеспечить осуществление резолюции 435 (1978) и таким образом отказаться от выгодного ей военного и экономического пребывания в Намибии.

Парадоксально, что режим апартеида – в данном случае преступный режим – имеет возможность безнаказанно бросать вызов Уставу Организации Объединенных Наций, используя различную тактику, включая использование, начиная с 1978 года, вопросов, которые чужды и не имеют никакого отношения к независимости Намибии.

Например то, что происходит внутри Анголы, куда мы официально пригласили кубинские интернациональные силы, не имеет никакого отношения к независимости Намибии. Для точности скажу, что южноафриканские войска впервые осуществили

(Г-н ди Фигейреду, Ангола)

широкое вооруженное вторжение в Анголу еще в 1975 году, за месяц до того, как первый интернационалист прибыл в Анголу. Позвольте мне сказать, что присутствующие в Анголе некоторые кубинские интернационалистские силы выступают в качестве своего рода бригады мира, присутствие которой в какой-то мере сдерживает еще более интенсивную агрессию со стороны расистских войск в южной части Африки. Кроме того, позвольте мне отметить, что статья 51 Устава предоставляет всем странам право обратиться за помощью перед лицом злобного и обширного внешнего нападения и агрессии.

Я с удивлением и недоумением выслушал сегодня заявление представителя Южной Африки. Было бы трудно найти большую ложь, терминологические неточности и искажения, чем те, которые содержались в этом заявлении. Материалы переговоров ясно показывают, что вина за то, что не была выполнена резолюция 435 (1978) Совета Безопасности, лежит только на Претории.

(Г-н ди Фигейреду, Ангола)

В 1978 году, когда резолюция 435 (1978) была готова к осуществлению, наши кубинские интернационалистские друзья уже находились в Анголе в течение двух с половиной лет, по нашей специальной просьбе, с тем чтобы помочь нам в осуществлении задачи национальной перестройки и отражения расистской империалистической агрессии против нашего молодого независимого государства. Почему это присутствие не вызывало вопросов на протяжении конца 1976, 1977 и 1978 годов и соответственно до тех пор, пока Претория, безнадежно выискивая оправдание, выбрала именно это?

Представитель расистского режима прав, когда спрашивает, как же это возможно, чтобы свободные выборы могли проводиться в Намибии под тенью угрозы присутствия — за исключением того, что он преднамеренно неправильно определил угрозу. Угроза — это огромная военная машина расистского режима, который осуществляет военную оккупацию Намибии, частей юга Анголы и фактически самой Южной Африки.

Совету не следует проливать крокодиловы слезы по поводу заявления Южной Африки о том, что она "просто не откажется от своих обязательств в отношении местных жителей Намибии". Мы достаточно хорошо знаем, что это за обязательства: разграблять Намибию; лишать ее своих ограниченных ресурсов; финансировать деятельность апартеида в Южной Африке и его военную агрессию в отношении суверенных государств юга Африки; навязывать расизм внутри Намибии, как это делается внутри Южной Африки; и нарушать все основные права человека, а также экономические, политические и социальные права населения Намибии, за исключением, естественно, небольшой горстки белого меньшинства.

То, на что ссылается представитель Южной Африки как на инициативу, является ничем иным, как оскорблением ООН и Совета Безопасности. Как таковая, она просто была проигнорирована международным сообществом и предана вполне заслуженному забвению. Попытки Южной Африки проявить добрую волю встречаются единственно возможным способом — призывом к Претории предпринять конкретные действия, а не прибегать к дальнейшим заявлениям. И все это сопровождается подлинным цинизмом, ибо Претория просто продолжает дурачить международное сообщество.

Со своей стороны, правительство Анголы всегда проявляло готовность к переговорам с расистами и теми, кто их поддерживает, пытаясь найти пути решения проблем независимости Намибии и связанных с этим вопросов и выводом южноафриканских войск из Южной Анголы. Мы никогда не получали должного ответа на нашу платформу, выдвинутую в ноябре 1984 года.

(Г-н ди Фигейреду, Ангола)

Представитель Южной Африки предостерег Африканский континент о том, что эти санкции не ограничатся границами Намибии или Южной Африки. Всем нам известно о приготовлениях, проводимых расистским режимом с целью нападения, дестабилизации и осуществления терроризма на юге Африки в целях сохранения своей власти. И несмотря на эти предупреждения, мы, государства юга Африки, полны готовности и решимости перенести последствия этих всеобъемлющих санкций. Эти последствия будут перенесены с достоинством и гордостью, поскольку они помогут освободить наших намибийских товарищей и наших южноафриканских друзей.

У меня есть только один конкретный вопрос режиму Претории, он требует односложного ответа: намерена ли расистская хунта в Претории немедленно установить дату осуществления резолюции 435 (1978) Совета Безопасности, как это было согласовано в 1978 году, без каких-либо предварительных условий? Ответ будет таким же неопределенным и ничего не стоящим, как и двуличные обещания и обманы Южной Африки.

В 1975 году Южная Африка вторглась на ангольскую территорию, затем пыталась использовать вывод своих войск в качестве козыря при переговорах, отказываясь в то же время от выполнения своих различных соглашений и обещаний.

Тем не менее, в целях укрепления нашей поддержки героической намибийской борьбы, которую ведет СВАПО, президент Анголы Жозе Эдуардо душ Сантуш в ноябре 1984 года выдвинул справедливую платформу, содержащую различные предложения, направленные на решение основных вопросов юга Африки, включая, разумеется, вопрос о независимости Намибии. В то время, как международное сообщество категорически отвергло какую-либо увязку, мое правительство выразило готовность с ноября 1984 года согласиться на поэтапный вывод кубинских войск с юга параллельно с выводом южноафриканских войск из Намибии. Расистский режим пытается существенным образом перекроить географию юга Африки. Он искусственно установил границу между Анголой и Южной Африкой, придвинув свои войска через Намибию к нашим границам.

Однако расистский режим и его основной сторонник — нынешняя администрация Вашингтона, фактически игнорировали проведение любых переговоров или действия в рамках этой платформы. Фактически, расистский режим игнорирует резолюцию 435 (1978) Совета Безопасности, создав так называемое "временное правительство" в Виндхукке и проявив тем самым свое пренебрежение к решению каких-либо проблем,

(Г-н ди Фигейреду, Ангола)

стоящих перед югом Африки, оказывая поддержку бандам УНИТА в Анголе и РЕНАМО в Мозамбике.

В данном случае уместно напомнить, что администрация США в настоящее время стремится получить новые базы в Африке, иметь возможность распространять террористические действия банд УНИТА на районы, расположенные далеко от Намибии, тем самым пытаясь создать ложное впечатление о том, что марионетки УНИТА порвали со своими расистскими покровителями в Претории. Таким образом администрация США и режим Боты, а также сами предатели УНИТА, надеются ослабить единые и согласованные действия Организации африканского единства (ОАЕ) в деле полного освобождения Африканского континента, вопросах уважения независимости и суверенитета государств и политики дестабилизации прифронтовых государств. Режим Претории тем временем продолжает расширять и оснащать более совершенным оружием свою базу в полосе Каприви, чтобы лучшим образом осуществлять терроризм на юге Африки.

Ирония заключается в том, что пока время от времени вопрос о независимости Намибии обсуждается на различных международных форумах и еще где-либо, угнетение намибийского народа продолжается; его земля по-прежнему оккупировается южноафриканскими войсками; продолжаются убийства и заключения в тюрьмы намибийских патриотов; намибийские ресурсы продолжают разграбляться и использоваться для поддержания незаконной оккупации и режима апартеида, а также структуры внутри Южной Африки, для субсидирования незаконной военной оккупации Южной Африки южных районов Анголы с 1981 года, а также для субсидирования вторжений Южной Африки в другие государства на юге Африки.

За этой иронией стоит множество трагедий - бессмысленные убийства патриотов и борцов за свободу Намибии; жестокие убийства женщин и детей; отрицание основных прав человека; отрицание основных гражданских, экономических, политических и социальных прав; ежедневное унижительное положение быть заключенными на своей собственной земле; боль видеть то, как новое поколение растет в тех же самых условиях апартеида, как и их родители.

Есть еще и другие трагедии: это трагедия фактического бездействия международного сообщества в вопросе предоставления независимости Намибии; фактическая неспособность Совета либо принять, либо осуществить резолюцию, которая

(Г-н ди Фигейреду, Ангола)

заставила бы или могла бы заставить расистский режим уйти из Намибии; фактическая неспособность ООН сделать что-либо конкретное перед лицом упрямства расистской Претории.

Настало время, чтобы все мы в этом зале, особенно те, кто присутствует здесь постоянно, определили нашу собственную роль в этой истории молчаливого позора и осознали степень нашего участия в сохранении современного рабства.

(Г-н ди Фигейреду, Ангола)

Необходимо также отметить, что единственным подлинным решением, способствующим достижению намибийской независимости, является введение обязательных всеобъемлющих санкций в соответствии с главой VII Устава, если расистский режим Южной Африки не согласится незамедлительно выполнить резолюцию 435 (1978).

Слишком долго Совет был парализован из-за применения права вето теми, кто не видит реального положения, и их объяснения применения вето являются чисто риторическими, это все равно, что говорить рабу, что уничтожение рабства скажется на его здоровье. Предполагаемый ущерб является лишь финансовым и стратегическим и, несомненно, не отразится на намибийском народе. Аргументы использующих право вето являются необъективными и служат их интересам.

Хотя с прошлого года были предприняты заслуживающие похвалы усилия в направлении улучшения эффективности и структуры Организации Объединенных Наций, самая большая неудача Организации в области международного права и поддержания мира была удобно оставлена без внимания, более того, возможно, даже этого добивались те, кто ратует за реформу.

Я воздержусь от перечисления нарушений в военной, политической, экономической и социальной областях, осуществляемых расистским режимом безнаказанно и под защитой иммунитета от расследования и возмездия, предоставляемого их друзьями. Я хотел бы остановиться лишь на нескольких моментах, касающихся международного права, поскольку оно является основой Организации Объединенных Наций и кодексом, соблюдение которого все страны - члены Организации Объединенных Наций по крайней мере поддерживают на словах.

Пренебрежительное отношение расистского режима к Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее становится все более вопиющим, поскольку Претория является виновником некоторых самых серьезных преступлений, охарактеризованных Комиссией международного права: агрессия против территориальной целостности другого государства, в данном случае Намибии, Анголы, Мозамбика и других; отрицание права народа на самоопределение в Намибии и в самой Южной Африке; укрепление апартеида также в Намибии и в Южной Африке.

(Г-н ди Фигейреду, Ангола)

И все-таки Организация Объединенных Наций не предприняла никаких эффективных мер, что тем самым содействовало подрыву международного мира и безопасности и нанесло серьезный ущерб авторитету и действенности международного права во всем мире.

Мое правительство крайне беспокоит то, что правовые аспекты и незаконные нарушения рассматриваются либо в качестве незначительных или менее важных. В то время, когда международное сообщество и особенно те, кто наделен властью, не смогли предпринять каких-либо эффективных мер, несмотря на все законные основания и права Намибии, расистский режим использует в своих интересах и злоупотребляет системой права с тем, чтобы незаконным образом присвоить себе права над Намибией.

Положение ухудшилось в 70-х годах после того, как в 60-х годах международное сообщество предприняло первые попытки и были достигнуты некоторые сдвиги.

В 1950 году, когда Международный Суд вынес консультативное заключение о том, что функции контроля в отношении управления в соответствии с мандатом, должны осуществляться Генеральной Ассамблеей, Претория отказалась признать такое решение.

В 1955 и 1956 годах Международный Суд вновь постановил, что Южная Африка обязана признать юрисдикцию Организации Объединенных Наций в отношении территории; Южная Африка ответила отказом.

В 1960 году в Международном Суде было проведено разбирательство, посвященное этому же вопросу.

В 1962 году Международный Суд отклонил возражения Южной Африки, которая заявила, что Суд не уполномочен рассматривать этот вопрос.

В 1966 году Генеральная Ассамблея пересмотрела свою политику в отношении Намибии и прекратила действие мандата.

В 1967 году был создан Совет ООН по Намибии, но Южная Африка воспрепятствовала его деятельности в Намибии.

В 1967 году Южная Африка применила Акт о терроризме (какая ирония!) к территории Намибии на основе репрессивного закона, имеющего обратную силу, и осудила 37 патриотов СВАПО.

(Г-н ди Фигейреду, Ангола)

В период с 1969 по 1971 год Совет Безопасности принял несколько важных резолюций по Намибии, но ни одна из них не имела воздействия на Южную Африку.

Нельзя не подчеркнуть, что в 1971 году Международный Суд подтвердил, что все эти резолюции являются обязательными и Претория обязана уйти из Намибии, а также то, что все государства обязаны признать незаконность присутствия в Намибии Южной Африки.

В октябре 1971 года Совет Безопасности одобрил постановляющую часть консультативного заключения Суда и то, что все государства несут индивидуальную ответственность перед народом Намибии и, осуществляя эту ответственность, они должны воздерживаться от всех отношений с Южной Африкой, которые могли бы укрепить власть последней над Намибией.

В 1972 году Совет Безопасности начал безуспешные прямые переговоры с расистским режимом, которые закончились в декабре 1973 года. В то же время расистский режим начал создавать и поддерживать марионеточные группы из национальных меньшинств.

В 1974 году Генеральная Ассамблея одобрила Декрет № 1 Совета ООН по Намибии, который запрещает эксплуатацию природных ресурсов Намибии без согласия; не только Южная Африка, но и ряд других государств продолжают безнаказанно нарушать этот Декрет.

В 1974 году Совет Безопасности принял свою первую решительную резолюцию, в которой содержалось требование немедленного ухода Южной Африки из Намибии и предупреждение, что в случае невыполнения будет рассмотрен вопрос о "соответствующих мерах". Южная Африка отказалась выполнить резолюцию.

На этом этапе, свидетельствующем о продолжающемся позоре, три постоянных члена Совета - Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты наложили вето на проект резолюции, призывающий впервые применить обязательные санкции.

Это вето, которое осуществляется до сих пор в зависимости от обстоятельств, поощряет Южную Африку, оказывает ей поддержку и вдохновляет ее на то, чтобы по-прежнему бросать вызов Организации Объединенных Наций - позиции, которую она укрепляет и развивает.

(Г-н ди Фигейреду, Ангола)

В 1976 году Совет принял решающую резолюцию 385 (1976). И вновь отказ со стороны Южной Африки. Вновь проект резолюции, призывающий к введению обязательных санкций не был принят из-за трех государств, применивших право вето.

В 1978 году в ответ на бессилие Совета, Генеральная Ассамблея приняла важную Декларацию по Намибии, в которой отмечалось, что, если применение вето мешает Организации Объединенных Наций предпринять эффективные меры против Южной Африки, Генеральная Ассамблея примет необходимые действия, чтобы положить конец незаконной оккупации.

Но пока рассматривались эти изменения, эти три постоянных члена вместе с двумя другими членами Совета, начали процесс, который нашел свое завершение в знаменитой резолюции 435 (1978).

Печально и неизбежно, что в то время, как резолюция 435 (1978) является превосходными рамками обеспечения намибийской независимости, весь процесс в 1978 году и после 1978 года не принес никаких результатов, кроме того, что предоставил Южной Африке время еще более укрепиться в Намибии, увеличить репрессии у себя в стране, вторгнуться на территории соседних суверенных государств, в попытке дестабилизировать суверенные правительства, и саботировать все усилия этих правительств по развитию независимых экономических инфраструктур и тем самым уменьшить колониальную зависимость от Южной Африки.

Я не буду отрывать ценное время у Совета перечислением печальных событий после 1978 года – двуличности Южной Африки, предательстве со стороны других и применении вето в то время, когда резолюции Совета Безопасности в отношении обязательных санкций могли бы изменить ход событий. Гибкость, продемонстрированная СВАПО, и особенно моим правительством, переговоры через посредника, отчаянные попытки выиграть время и попытки создать несомненно фальшивые увязки, отчаяние и безнадежность и обреченность политики конструктивного сотрудничества – все это хорошо известно, чтобы мне вновь повторять здесь. Что совершенно очевидно, это, что еще в 1974 году политика, проводимая в интересах некоторых постоянных государств-членов и играющая обструкционистскую роль, все еще продолжает использоваться, независимо от того, под каким псевдогуманитарным или политическим обликом ее скрывают. И на протяжении всего этого времени, Южной Африке удается обманывать и водить за нос международное сообщество.

(Г-н ди Фигейреду, Ангола)

И все это время, особенно после 1974 года, за исключением короткого периода в 1978 году, Совет Безопасности, из-за применения права вето, также не мог осуществить свои полномочия, выполнить свою роль и укрепить международное право и пресечь нарушения и нарушителя этого права.

(Г-н ди Фигейреду, Ангола)

Те, кто выступает против санкций исключительно из-за огромных капиталовложений, несмотря на начавшееся в 1986 году прекращение капиталовложений, должны понимать, что у них есть другой путь. Им не нужно поддерживать незаконную и бесчеловечную структуру апартеида. Изъятые средства можно вложить в любые страны юга Африки, например, в страны - члены Конференции по координации развития южной части Африки (ККРЮА).

Сейчас настало время послать Намибии и остальным государствам юга Африки новые сигналы, свидетельствующие о том, что международное сообщество больше не позволит надувать себя патетическими оправданиями и неубедительными объяснениями одной стороны и ухищрениями и ложью другой стороны. Настало время, чтобы Совет взял на себя большую ответственность за устранение ущерба позициям, состоянию и целостности международного права. Настал момент для Генеральной Ассамблеи вновь использовать имеющиеся в ее распоряжении средства, с тем чтобы настоять на введении обязательных санкций, если Совет вновь не сможет это сделать.

Пришло время, чтобы некоторые государства - члены международного сообщества перестали относиться к Южной Африке, как к капризному ребенку, виновному в совершении ряда проступков, ни один из которых не считается достаточно серьезным, чтобы явиться основанием для выдворения этого ребенка из семьи, а не только, очевидно, из одной или двух комнат. Нам всем надо осознать тот факт, что этот ребенок вовсе не является таковым, что он представляет собой хитрое, злонамеренное, безнадежно и патологически испорченное и извращенное чудовище, которое обладает огромным потенциалом уничтожения всех, кто его окружает, и с которым покончить может только его собственное неизбежное уничтожение, когда его организм или система его жизнеобеспечения больше не могут противостоять его внутренним и внешним противоречиям.

Не просто наступило время сделать все, что можно и должно. Я боюсь, что скоро мы упустим ту возможность, когда можно еще что-то сделать - сделать что-то в этом органе. Положение, тогда выйдет из-под нашего контроля, и исторические силы неизбежно найдут свои собственные решения.

(Г-н ди Фигейреду, Ангола)

Я не хотел бы делать слишком драматическое заявление, но та драма, которая постепенно и теперь с применением все большего насилия разворачивается на юге Африки, не прекратится и не изменится только потому, что данный Совет или какая-либо группа государств пожелают, чтобы эта драма прекратилась и изменилась. Нет, эта "драма" представляет собой разворачивающуюся, развивающуюся историю данного региона, и она неумолимо ищет свои собственные решения.

Пока не случилось непоправимого, всем нам, возможно, надо не упустить эту единственную оставшуюся возможность. Ее нельзя упускать из-за недальновидной политики небольшого числа тех, у которых понимание истории и знание Африки лишены даже главных основ. A luta continua! A vitoria e certa!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Анголы за любезные слова в мой адрес и в адрес моей страны.

Ввиду позднего времени я предлагаю сейчас закрыть заседание. Следующее заседание Совета Безопасности для продолжения рассмотрения данного пункта его повестки дня состоится – с согласия членов – завтра утром, 7 апреля 1987 года, в 10 ч. 30 м.

Заседание закрывается в 18 ч. 25 м.